

на правах рукописи

Солдатова Алёна Владимировна

ПРАВОРЕАЛИЗАЦИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ

Специальность 12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Казань – 2012

Работа выполнена на кафедре теории и истории государства и права юридического факультета ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

Научный руководитель:

кандидат юридических наук, доцент
Бакулина Лилия Талгатовна

Официальные оппоненты:

Арзамаскин Николай Николаевич,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой теории и истории
государства и права ФГБОУ ВПО
«Ульяновский государственный
университет»

Борисова Надежда Петровна,
Заслуженный юрист РТ, кандидат
юридических наук, секретарь
Избирательной комиссии
муниципального образования г. Казани

Ведущая организация:

ФГБОУ ВПО «Волгоградский
государственный университет»

Защита состоится 29 мая 2012 года в 15 часов на заседании Диссертационного совета ДМ 212.081.26 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора (кандидата) юридических наук при ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», по адресу: 420008, Казань, ул. Кремлевская, 18, ауд. 335.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», с электронной версией автореферата на сайте университета www.ksu.ru

Автореферат разослан «___» апреля 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Г.Р. Хабибуллина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Понятие «правореализация» относится к числу наиболее значимых и одновременно дискуссионных категорий юридической науки. Если общая теория права стремится раскрыть сущность и значение, структуру и основные свойства правореализации, то отраслевые юридические науки – ее отдельные элементы, их стороны и аспекты. Значительный научный интерес к данному правовому явлению можно объяснить тем, что, по мнению отдельных авторов, понятие «правореализация» охватывает не только процесс создания правовых норм, но и соответственно реализацию норм права¹, что существенно усложняет понимание и единообразное толкование процессов правотворчества и правореализации.

В отечественной юридической науке существуют определенные различия в понимании процессов реализации права, что обуславливает различия в понимании сущности и содержания правореализации. Правореализацию определяют и как правомерно-поведенческий, деятельностьный процесс, и как конечный результат реализации права. Различия в методологических подходах к пониманию данного явления обуславливает множество различных аспектов в понимании процессов правореализации в социальной сфере.

Несмотря на то, что юридическая наука достигла определенных успехов в исследовании «предметно-практической специфики и структуры правореализации»², сложное устройство современного общества ставит перед исследователями новые проблемы и задачи. Одной из таких проблем

¹Лазарев В.В. Липень С.В. Теория государства и права. - Уфа, 2004. - С. 360.

²Погодин А.В. Понятие правореализации // Правовое регулирование и правореализация/ Л.Т. Бакулина, И.Г. Горбачев, Д.Н. Горшунов и др.; науч. рук. Ю.С. Решетов – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2008. - С.96.

выступает необходимость изучения правореализации в отдельных сферах общественного бытия, в том числе и в социальной сфере.

Последствия проводимой экономической реформы, с одной стороны, и проведения финансово-экономических мероприятий, направленных на стабилизацию хозяйственной деятельности в кризисных условиях – с другой, особенно остро отражаются на социальной сфере общества. Предотвращению негативных тенденций в социальной сфере способствует реализация в практической жизни концепции социального государства, в котором не только обеспечиваются социальные права человека, формируется социально-ориентированное законодательство, но и осуществляются эффективные государственные меры, направленные на «обеспечение определенного уровня благосостояния всех своих граждан, поддержку социально уязвимых групп населения, утверждение в обществе социальной справедливости».¹

При таких обстоятельствах большое значение приобретает проблема выявления предметной специфики, структуры и ключевых признаков правореализационных механизмов в социальной сфере общественной жизнедеятельности.

В настоящее время правовое регулирование и механизм реализации правовых норм в социальной сфере наиболее полно изучается российской наукой конституционного права, однако, в общей теории практически отсутствуют специальные монографические исследования по указанной тематике.

Перечисленные обстоятельства и предопределили выбор автором темы диссертационного исследования.

Степень разработанности темы исследования. Правореализация в социальной сфере представляет собой одно из малоизученных направлений в общей теории права. Вместе с тем, отдельные грани и проявления

¹ Хабриева Т.Я. Российская конституционная модель социального государства // Конституция, закон и социальная сфера общества. Материалы научно-практической конференции (Москва, 1 декабря, 2008 г.). – М.: Юриспруденция, 2009. – С. 3.

правореализации нашли свое отражение в научных трудах, посвященных проблемам правосубъектности личности, методам правового регулирования, формам реализации права и реализации отдельных видов правовых норм, в том числе материальных и процессуальных, публично-правовых и частноправовых и т.д.

При проведении исследования диссертант опирался на труды российских ученых-правоведов в сфере общей теории права и государства: С.С. Алексеева, С.Н. Братуся, В.М. Ведяхина, Н.В. Витрука, В.В. Лазарева, Е.А. Лукашевой, А.В. Мицкевича, А.С. Мордовца, С.В. Полениной, Ю.С. Решетова, Ф.Н. Фаткуллина, Р.О. Халфиной, Р.В. Шагиевой, Л.С. Явича.

Помимо работ в области общей теории права, в диссертации также использовались труды ученых-специалистов в отдельных отраслях права: И.Е. Алебастровой, А.К. Безиной, В.А. Василенко, А.С. Гавердовского, В.В. Гаврилова, И.А. Галаган, А.П. Глебова, Р.В. Енгибаряна, В.Д. Зорькина, Г.В. Игнатенко, В.Г. Кабышева, П.И. Кононова, И.И. Лукашука, С.Ю. Марочкина, М.Я. Масленникова, И.И. Овчинникова, В.С. Основина, Ю.А. Тихомирова, Е.Т. Усенко, Т.Я. Хабриевой, В.С. Хижняк, В.Е. Чиркина, В.В. Яркова и других.

Отдельное внимание автор уделит трудам, посвященным собственно категории «правореализация», которая наиболее детально разрабатывается учеными-теоретиками Казанского университета: Л.Т. Бакулиной, Д.Н. Горшунова, А.Р. Губайдуллина, А.В. Погодина, Л.Д. Чулюкина, В.Р. Шарифуллина, А.Л. Шигабутдиновой и других.

Актуальность проблемы, недостаточная разработанность в общей теории права обусловили выбор темы исследования и предопределили ее междисциплинарный характер.

Объект и предмет диссертационного исследования.

Объектом исследования являются нормы отечественного законодательства, регулирующие отношения в социальной сфере, а также практика их реализации.

Предметом исследования являются содержание, формы и уровни реализации правовых норм в социальной сфере.

Цель и задачи диссертационного исследования.

Цель исследования заключается в комплексной общетеоретической разработке проблемы правореализации в социальной сфере общества.

Поставленная цель предопределила решение следующих **задач**:

- 1) исследовать характерные черты правореализации в социальной сфере;
- 2) выявить специфику социальной сферы в юридическом аспекте;
- 3) проанализировать категории «социальные права», «социальное обеспечение», «социальное государство», «социальная политика»;
- 4) определить круг участников правоотношений в социальной сфере;
- 5) определить основные формы правореализации в социальной сфере;
- 6) установить структурные, функциональные и территориальные уровни правореализации в социальной сфере.

Методология исследования. В процессе диссертационного исследования использовались общенаучные методы познания, позволяющие рассмотреть структуру правореализации в социальной сфере комплексно, в развитии, во взаимодействии и взаимосвязи с близкими научно-теоретическими категориями.

При проведении диссертационного исследования в качестве отправной методологической установки использовался диалектико-материалистический метод познания (всеобщие принципы научного познания, основные категории диалектики). Наряду с этим методом применялись такие общенаучные приемы познания как анализ, синтез, дедукция, индукция, сравнение и обобщение и другие. Специфика поставленных задач обусловила необходимость реализации в исследовании принципов системного подхода. Кроме того, в ходе решения ряда частных вопросов диссертант обращался к сравнительно-правовому и формально-юридическому методам исследования.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили труды представителей отечественной и зарубежной правовой науки, посвященные общетеоретическим аспектам проблемы реализации права, правосубъектности, правомерного поведения, а также научные изыскания в области гражданского, административного, трудового права и гражданского процесса. В частности, работы С.С. Алексеева, С.И. Архипова, Д.Н. Бахраха, Б.К. Бегичева, В.Я. Бойцова, С.Н. Братуся, Я.Р. Веберса, А.В. Венедиктова, П.П. Виткявичюса, Н.В. Витрука, Н.Н. Вопленко, В.И. Гоймана, В.М. Горшенева, Ю.И. Гревцова, И.Я. Дюрягина, Л.Н. Завадской, Т.И. Илларионовой, О.С. Иоффе, Ю.Х. Калмыкова, В.Н. Карташова, О.А. Красавчикова, В.В. Лазарева, Я.М. Магазинера, Е.А. Маркиной, О.О. Миронова, А.В.Мицкевича, П.Е. Недбайло, М.Ф. Орзиха, А.И. Пергамент, В.Д. Перевалова, А.С. Пиголкина, П.М. Рабиновича, Ю.С. Решетова, В.А. Сапуна, Е.Н. Трубецкого, Ф.Н. Фаткуллина, Г.Ф. Шершеневича, В.Ф. Яковлева и других.

Эмпирическая база исследования представлена действующими нормативными правовыми актами Российской Федерации, нормативными правовыми актами ряда европейских государств, а также материалами обобщения судебной практики.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что с использованием данных социологии, политологии, экономических наук с позиций общей теории права и государства осуществлено комплексное исследование процессов правореализации в социальной сфере, определен круг субъектов и выявлены особенности различных уровней правореализации в социальной сфере. На основе анализа существующих в юридической науке теоретических выводов сформулировано определение социальной сферы и предложена авторская классификация социальных прав, сделаны предложения по совершенствованию нормативных правовых актов разных уровней, регулирующих отношения в социальной сфере.

Научная новизна исследования находит отражение в **основных положениях, выносимых на защиту:**

1. Правореализация в социальной сфере как правомерно-поведенческий, деятельностный процесс и одновременно конечный результат реализации правовых норм в указанной сфере включает в себя, во-первых, юридический механизм реализации социальных прав, свобод и обязанностей, и, во-вторых, их социальную результативность, когда фактические социальные отношения приобретают правомерный характер.

2. Если в социологическом смысле социальная сфера представляет собой подсистему общества, связанную с воспроизводством самого человека и развитием различных форм взаимодействия людей, то в юридическом смысле это – относительно самостоятельная система общественно значимых социальных практик, институциональными средствами закрепления, стабилизации и развития которых выступают социальное государство и социальное законодательство.

3. Социальная сфера как объект государственно-правового воздействия представляет собой, с одной стороны, систему общественных отношений, регулируемых комплексными отраслями законодательства, призванных обеспечивать соблюдение, использование, исполнение и защиту социальных прав, свобод и обязанностей человека и гражданина, а с другой стороны – систему управленческих отношений, основным субъектом которых выступают органы государственной власти и иные уполномоченные субъекты. Двойственная природа отношений в социальной сфере предопределяет широту охвата их правовым воздействием, степень детализированности правовых предписаний, формы и методы правового принуждения.

4. Юридической основой общественных отношений в социальной сфере выступают социальные права и свободы, как предусмотренные нормами внутригосударственного и международного права возможности притязать на конкретный минимум социальных благ и соответствующее

поведение контрагентов, в том числе обращаться за защитой в юрисдикционные органы, а также социальные обязанности, рассматриваемые в качестве меры должного поведения уполномоченных властных и невластных субъектов правореализации. При этом социальные права и свободы обладают статусом основных (фундаментальных) прав человека, в отличие от социальных обязанностей, которые находят отражение в отраслевом законодательстве.

5. Субъекты правореализации в социальной сфере подразделяются на две основные группы: а) публичные субъекты – государственные органы, органы местного самоуправления, общественные объединения, учреждения; б) непосредственные субъекты правореализации, т.е. физические лица, в том числе специальные субъекты (инвалиды, пенсионеры, дети-сироты и т.п.).

Выделение властных и невластных субъектов правореализации позволило сформулировать вывод о преобладании в социальной сфере правовых отношений вертикального типа.

6. Особенностью функционального уровня реализации правовых норм в социальной сфере является доминирование материально-правовых норм, определяющих виды социальных благ и услуг и круг субъектов, имеющих право их получения, закрепляющих полномочия органов государственной власти и местного самоуправления. Незначительное количество процедурно-процессуальных норм, с одной стороны, упрощает процесс получения социальных услуг, а с другой – усложняет процесс реализации материально-правовых норм в социальной сфере при недостаточной урегулированности отдельных вопросов.

7. Реализация гражданами прав в социальной сфере осуществляется с учетом правоприменительной и индивидуально-договорной деятельности. Правоприменительная деятельность выступает в качестве «замыкающего» юридического факта, необходимого для возникновения, изменения или прекращения большинства правоотношений в социальной сфере, несмотря

на тенденцию к расширению использования индивидуально-договорной формы.

8. Территориальные уровни правореализации в социальной сфере предопределяются взаимодействием следующих факторов: формой государственного устройства; политико-территориальным и (или) административно-территориальным устройством составных частей государства; правовым положением территориальных единиц государства. Соответственно, выделяются общенациональный (федеральный), региональный, муниципальный, административно-территориальный и локальный территориальные уровни реализации правовых норм в социальной сфере.

9. Необходимость создания административных судов обосновывается особенностями возникающих юридических конфликтов и спецификой субъектов правореализации в социальной сфере, права которых нарушаются, что будет способствовать оперативности и своевременности вынесения решений соответствующими юрисдикционными органами.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что в нем содержатся положения, которые дают целостное представление о природе и содержании правореализации в социальной сфере. Рассмотрение социальной сферы в контексте правореализующей деятельности различных субъектов углубляет наши представления о многообразных явлениях, оказывающих воздействие на правореализационный процесс, служит закономерным этапом в познании элементов механизма правового регулирования отношений в социальной подсистеме общества, представляет ценность для уточнения понятийного аппарата по указанной проблематике.

Практическая значимость исследования заключается в том, что выводы и предложения, сформулированные по результатам проведенных научных изысканий, а также материалы диссертационной работы могут быть использованы:

- в процессе совершенствования правового регулирования отношений в социальной сфере;
- в правоприменительной деятельности органов государства;
- в дальнейших научных исследованиях по проблемам правореализации;
- в учебном процессе при проведении лекций, семинарских занятии, при подготовке учебных программ и учебных пособий по курсу «Теория государства и права», по спецкурсам, посвященным проблемам правового регулирования и правореализации, и отраслевым юридическим наукам, в частности, по спецкурсам «Право социального обеспечения», «Социальное государство» и др.

Апробация результатов диссертационного исследования. Теоретические выводы и положения, изложенные в диссертации, докладывались автором на конференциях, проводимых в 2009-2011 годах как в Казанском (Приволжском) федеральном университете, так и в иных высших учебных заведениях.

Материалы диссертации использованы в учебном процессе при проведении семинарских занятий по курсу «Теория государства и права» со студентами Казанского филиала Российской академии правосудия.

Диссертация подготовлена, обсуждена и одобрена на кафедре теории и истории государства и права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета.

Основные положения работы содержатся в опубликованных научных статьях, а также в выступлениях автора на научно-практических конференциях и методических семинарах.

Структура диссертации. Настоящая работа состоит из введения, трех глав, объединяющих семь параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во «**Введении**» обосновывается актуальность темы исследования, определяется степень ее научной разработанности, формулируются объект и предмет, цель и задачи, теоретические и методологические основы диссертационного исследования, научная новизна и положения, выносимые на защиту, отмечается теоретическая и практическая значимость работы, приводятся сведения об апробации результатов исследования.

Глава I. «Содержание правореализации в социальной сфере». В первом параграфе «**Понятие социальной сферы**», исходя из задач диссертационного исследования, диссертантом уточняется ряд научных категорий, а именно: социальная сфера, социальные отношения, социальные права; делаются выводы о необходимости разграничения социальных и экономических прав; выявляются особенности правореализации в социальной сфере.

Определение категории «социальная сфера» применительно к предмету диссертационного исследования предполагает выявление различий ее трактовок в социологии и юриспруденции, поскольку являясь многозначной, междисциплинарной категорией, она используется в различных социально-гуманитарных науках, наполняясь конкретным смыслом, исходя из предмета этих наук.

В социологическом смысле социальная сфера, наряду с экономической, политико-правовой и духовной, выступает в качестве одной из подсистем общества, которая в широком смысле определяется как всё, что обеспечивает жизнедеятельность человека (т.е. в данном смысле понятия «социальная сфера» и «общество» совпадают), а в узком смысле – как сфера воспроизводства самого человека, его физических и духовных характеристик.

Социальная сфера как объект государственно-правового воздействия, с одной стороны, представляет собой систему общественных отношений, регулируемых комплексными отраслями законодательства, которые призваны обеспечивать соблюдение, использование, исполнение социальных

прав, свобод и обязанностей человеком и гражданином и гарантировать всестороннее и свободное развитие личности, а с другой стороны – систему управленческих отношений, основным субъектом которых выступают органы государственной власти и иные уполномоченные субъекты.

Делается вывод, что в юридическом смысле социальная сфера представляет собой относительно самостоятельную систему общественно значимых социальных практик, институциональными средствами закрепления, стабилизации и развития которых выступают социальное государство и социальное законодательство.

Юридической основой общественных отношений в социальной сфере выступают социальные права, свободы и обязанности, специфические признаки которых сформулированы автором, исходя из анализа теории социального государства и практики его реализации в России. Фундаментальный характер социальных прав и свобод (т.е. они относятся к основным правам и свободам человека), обладают двойственной – естественной и позитивной – природой, что предполагает обязательное закрепление в нормативно-правовых актах государств определенного минимума гарантированных социальных благ, необходимых для полноценного развития человека. Поэтому некоторые из этих социальных прав и свобод принадлежат любому человеку, а некоторые – только гражданину, т.е. их нельзя однозначно отнести к той или иной группе прав, выделяемых по субъектному критерию.

С учетом анализа российского законодательства и международных правовых актов предложено авторское основание классификации социальных прав и свобод, к которым относятся: право на труд (включая свободу выбора профессии; право на справедливые и достойные условия труда; коллективные переговоры и коллективную защиту интересов работников; защиту от необоснованных увольнений; профессиональное обучение; обеспечение занятости, равенство возможностей профессионального роста, равные условия труда и равную оплату труда);

право на охрану здоровья и получение медицинской помощи; защита семьи, материнства, отцовства и детства (включая социальные права детей на жилище, медицинское обслуживание и т.п.); права пожилых людей на достойную жизнь, права инвалидов; свободу передвижения и выбора места жительства; право на жилище; социальные права мигрантов.

Во втором параграфе «Субъекты правореализации в социальной сфере» определен круг субъектов, участвующих в реализации социальных прав, свобод и обязанностей.

При определении правового статуса участников правореализации в социальной сфере представляется необходимым исходить не только из предложенного определения социальной сферы, но и учитывать существующие в юридической науке разграничения категорий «субъект права» и «субъект правоотношения», «участник правореализации» и «субъект-правореализатор».

Правореализацию в социальной сфере, по нашему мнению, следует рассматривать в двух аспектах – как процесс и результат.

Правореализация в социальной сфере как правомерно-поведенческий, деятельностьный процесс с объективной стороны представляет собой совершение определенных действий субъектами, осуществляющими социальные права, предусмотренные правовыми нормами, а с субъективной стороны характеризуется отношением субъекта к правовым требованиям в момент совершения предписываемых действий. Как конечный результат, реализация права в социальной сфере означает социальную результативность осуществления социальных прав, свобод и обязанностей, когда фактические социальные отношения приобретают правомерный характер.

Следовательно, правореализация в социальной сфере предполагает определенных субъектов, воплощающих в правомерных поведенческих актах предписания правовых норм, что в конечном итоге приводит к достижению субъектом того конкретного социального блага, получение которого гарантирует ему государство.

С учетом двойственной природы социальных прав отмечается, что реализация субъектом многих социальных прав (защита семьи, материнства, отцовства и детства; права пожилых людей на достойную жизнь, права инвалидов; право на жилище; социальные права мигрантов) невозможна без правоприменительной деятельности. Кроме того, с этим связано и отличие правового статуса субъектов-правореализаторов и участников правореализации в социальной сфере, т.е. физического лица и субъекта, наделенного властными полномочиями. Следовательно, большинство отношений, складывающихся в процессе правореализации в социальной сфере, носят вертикальный характер.

Многообразие социальных прав и особенности процесса их осуществления предполагают широкий круг субъектов, реализующих права, свободы, обязанности и полномочия в социальной сфере. При этом отмечается, что именно государство выступает особым субъектом, обеспечивающим и способствующим в лице уполномоченных им органов реализацию гражданином социальных прав, свобод и обязанностей. Государство в целом и его отдельные органы рассматриваются в качестве субъектов, осуществляющих властные полномочия по созданию благоприятных условий для реализации гражданами социальных прав, что находит отражение в социальной политике. В рамках конкретных правоотношений уполномоченные органы государственной власти и местного самоуправления выступают в качестве субъекта-правоприменителя, способствующего субъектам-правореализаторам осуществлять свои социальные права.

Анализ существующих в юридической литературе критериев классификации субъектов правореализации позволил диссертанту среди участников правореализации в социальной сфере выделить две группы субъектов: а) публичных субъектов (государственные органы, муниципальные органы, общественные объединения, учреждения), обладающих правоприменительной компетенцией, и б) непосредственных

субъектов правореализации (физических лиц, в том числе специальных субъектов – инвалиды, пенсионеры, дети-сироты и др.).

Во второй главе **«Формы правореализации в социальной сфере»** формы правореализации рассматриваются согласно сформулированной Ю.С. Решетовым концепции структуры механизма реализации права, которая включает три компонента: «1) целостный участок правомерного поведения, представляющего собой саморегулирование участниками реализации правовых норм своего поведения; 2) целостный участок правомерной деятельности субъектов, осуществляющих индивидуально-правовое регулирование; 3) целостный участок правомерного поведения участников индивидуально-регламентированных общественных отношений»¹.

В первом параграфе **«Формы саморегуляции в социальной сфере»** рассматриваются процессы саморегуляции, которые исследователи связывают с правомерным поведением участников регулируемых отношений, сообразующих свое поведение с действующими нормами права, что выражается в использовании субъективных прав, исполнении юридических обязанностей и соблюдении запретов. Указанные формы саморегулируемого поведения участников правореализации в социальной сфере подробно раскрываются в параграфе.

Использование субъективных прав в социальной сфере выступает в качестве основной формы саморегуляции, однако в данной форме реализуют право только граждане, поскольку должностные лица реализуют свои полномочия в форме правоприменения. В контексте анализируемой формы рассматриваются случаи злоупотребления правом. В качестве примера злоупотребления гражданами социальными правами приводятся материалы судебной практики злоупотребления правом на материнский капитал.

Исполнение юридических обязанностей, в качестве формы правореализующей саморегуляции, определяется как «совершение

¹ Решетов Ю.С. Механизм правореализации // Правовое регулирование и правореализация / Л.Т. Бакулина, И.Г. Горбачев, Д.Н. Горшунов и др.; науч. ред. Ю.С. Решетов. – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2008. – С. 117-118.

действий, которые предусмотрены нормой права и (или) заключенным на ее основе договором либо индивидуальным актом применения права»¹. Как видно из определения, для реализации юридических обязанностей в социальной сфере необходимы акты применения права или индивидуально-договорные средства, которые адресованы конкретным лицам и определяют конкретную обязанность адресата.

Соблюдение права нередко определяется как воздержание от совершения запрещенных нормами права действий. Вместе с тем, следует согласиться с мнением тех авторов, кто считает необходимым использовать категорию «соблюдение права» для обозначения тех действий, которые по закону требуются для оформления каких-либо юридических результатов, достижение которых не является обязанностью сторон (заключение договора, оформление доверенности, составление завещания, расторжение брака, предъявление иска и т.п.). Именно в таком аспекте проявляется саморегуляция в ходе осуществления социальных прав, свобод и обязанностей гражданами.

В качестве особенности саморегулирующегося поведения в социальной сфере отмечается то, что для возникновения большинства правоотношений, в рамках которых реализуются социальные права, свободы и обязанности, недостаточно только саморегуляции, а требуются различные формы индивидуально-правового регулирования. Поэтому, основной формой реализации социальных прав, свобод и обязанностей выступает именно правомерная деятельность соответствующих субъектов, которые осуществляют индивидуально-правовое регулирование в социальной сфере. Например, среди множества проявлений права на труд (свобода выбора профессии; право на справедливые и достойные условия труда; коллективные переговоры и коллективную защиту интересов работников; защиту от необоснованных увольнений; профессиональное обучение;

¹ Теория государства и права: Учебник (под ред. М.Н. Марченко). – М.: Изд-во «Зерцало», 2004. – С. 315.

обеспечение занятости и др.) реализация большинства из них предполагает саморегуляцию как первичную реализацию самой возможности такого рода поведения, но при возникновении конкретного правоотношения подключается индивидуально-правовое регулирование, в частности, правоприменение и (или) договорное регулирование.

Во втором параграфе «Формы индивидуально-правового регулирования в социальной сфере» в качестве форм индивидуально-правового регулирования в социальной сфере выделяются правоприменение и индивидуально-договорное регулирование.

В юридической науке проблеме правового регулирования в целом и отдельным его аспектам в частности, т.е. видам, типам, формам, методам, способам и механизму, уделяется огромное внимание. Однако до сих пор отсутствует однозначность трактовок основных его составляющих. Поэтому в рамках предпринятого исследования была взята за основу трактовка указанных процессов учеными казанской юридической школы – Ф.Н. Фаткуллиным, Ю.С. Решетовым, а также молодыми учеными-теоретиками.

Определение правоприменения в качестве специфической формы правореализации в социальной сфере, а также наличие договорных средств, способствующих реализации социальных прав, свобод и обязанностей гражданами, сказывается на понимании властных и невластных субъектов правореализации в указанной сфере.

Правоприменительная деятельность выступает в качестве «замыкающего» юридического факта, необходимого для возникновения, изменения или прекращения правоотношений в социальной сфере, хотя в современный период отмечается тенденция к расширению действия индивидуально-договорного регулирования социальной сферы (реализация права на медицинское обслуживание, договорный режим имущества супругов, алиментные соглашения и др.). Поэтому применительно к социальной сфере можно говорить о превалировании форм властной

(вертикальной) правореализации, но с тенденцией увеличения форм автономной (горизонтальной) правореализации.

В контексте анализа различных форм реализации социальных прав, свобод и обязанностей отмечается проявление преемственности. По нашему мнению, преемственность в правореализации применительно к социальной сфере проявляется в том, что в действующем законодательстве закреплён определённый объём социальных прав и гарантий их реализации независимо от того, какой политический режим действует в стране. Поскольку как сама социальная сфера, так и социальные права, реализуемые в этой сфере, обусловлены объективными потребностями людей, поэтому наиболее устоявшиеся социальные средства и способы достижения индивидами своих целей при реализации социальных потребностей (в жилье, браке и семье, трудовой деятельности и т.п.) постепенно получали правовое оформление. Однако преемственность, проявляющаяся в правоприменительной деятельности и в индивидуальном договорном регулировании, имея те же основания, что и при саморегуляции, в плане проявления обладает некоторыми особенностями.

В третьей главе **«Уровни правореализации в социальной сфере»** рассмотрение правореализации в социальной сфере как проявление системных связей её компонентов предполагает выделение координационных и субординационных типов их взаимодействия. Если координация выражает упорядоченность компонентов системы по горизонтали, т.е. взаимодействие компонентов одного уровня организации, то субординация как вертикальная упорядоченность – подчинение и соподчинение, т.е. взаимодействие компонентов различных уровней. Данный подход позволил выделить структурный, функциональный и территориальный уровни правореализации в социальной сфере.

В первом параграфе **«Структурные уровни правореализации в социальной сфере»** при рассмотрении структурных уровней правореализации выделяются два направления воздействия норм права на

поведение людей: 1) закрепление в правовых нормах правил требуемого или дозволяемого поведения; 2) установление в нормах мер юридического воздействия в случаях их нарушения¹. Соответственно, можно говорить о различных уровнях правореализации: первый – охватывает поведение, составляющее реализацию диспозиций норм права; второй – выражается в поведении, реализующем санкции правовых норм.

В соответствии с отмеченными структурными уровнями правореализации в социальной сфере детально рассматриваются традиционно выделяемые в юридической литературе различные виды гипотез, диспозиций и санкций применительно к реализации гражданами их социальных прав, свобод и обязанностей.

Обозначенные при рассмотрении структурного уровня правореализации два направления воздействия норм права на поведение людей не предусматривают выделения в качестве самостоятельного уровня реализацию гипотезы правовой нормы, что, на наш взгляд, правомерно и теоретически обосновано. Несомненно, что гипотеза, будучи самостоятельным элементом правовой нормы, тем не менее не порождает самостоятельного уровня ее реализации. Однако следует отметить, что в структуре правовых норм, регулирующих отношения в социальной сфере, встречаются все виды гипотез.

Несомненно, наибольшее значение в социальной сфере имеет реализация диспозиций правовых норм. При этом реализация диспозиций правовых норм включает в себя все основные компоненты механизма правореализации – и саморегулирование участниками правореализации собственного поведения, и индивидуально-правовое регулирование, и поведение участников индивидуально-регламентированных общественных отношений. Следовательно, данные уровни реализации норм права

¹ Решетов Ю.С. Механизм правореализации в условиях развитого социализма. - Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 1980.- С. 118-119; Правовое регулирование и правореализация / Л.Т. Бакулина, И.Г. Горбачев, Д.Н. Горшунов и др.; науч. ред. Ю.С. Решетов. – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2008. - С.141-144.

проявляются во всех содержательных компонентах процесса правореализации в социальной сфере.

Познанию глубинных процессов правореализации в целом и в социальной сфере в частности способствует использование методологии уровневого подхода, которая позволила сформулировать вывод о том, что структурный и функциональный уровни, «накладываясь» на содержательные компоненты правореализации (т.е. все пласты правомерного поведения), образуют сложный комплекс взаимодействия различных элементов механизма реализации социальных прав, свобод и обязанностей.

Во втором параграфе «Функциональные уровни правореализации в социальной сфере» отмечается наличие объективных устойчивых функциональных связей: 1) между конституционными и остальными структурными частями системы права; 2) материальных и процессуальных норм права¹; 3) между отраслями публичного и частного права; 4) уголовных и иных отраслей права²; 5) норм международного и национального права. Делается вывод, что подобные функциональные связи проявляются и в социальной сфере на уровне реализации соответствующих правовых норм.

Детальному анализу подвергаются процессы реализации материально-правовых и процедурно-процессуальных правовых норм, а также обозначаются проблемные аспекты функционального взаимодействия норм международного и внутригосударственного права в ходе их реализации в социальной сфере.

Особенностью функционального уровня реализации правовых норм в социальной сфере является доминирование материально-правовых норм. Такое соотношение представляется закономерным, поскольку социальная сфера регулирует отношения, в которых зачастую участвует специфический субъект. В связи с этим нормативные правовые акты содержат множество материально-правовых норм, определяющих виды социальных услуг,

¹ Астафьев И.В. Соотношение процессуальных и материальных норм в конституционном праве Российской Федерации // Ученые записки КГУ, 2009. Т.151, кн.4, 2009. - С. 47.

² Теория государства и права. Учебник. / Под ред. В.К. Бабаева. - М.: Юрист, 1999. - С. 396.

правовой статус субъектов-правореализаторов, полномочия органов государственной власти и местного самоуправления и т.д. При этом наличие большого количества материальных норм может как положительно, так и отрицательно сказываться на процессах правореализации. С одной стороны, незначительное количество процедурно-процессуальных норм упрощает процесс получения социальных услуг, а с другой – усложняет процесс реализации материально-правовых норм в социальной сфере при недостаточной урегулированности отдельных вопросов.

Одним из условий эффективной реализации материально-правовых норм, отмечается в работе, является реализация процедурно-процессуальных норм. Следовательно, лишь в совокупности материально-правовые и процессуально-правовые нормы могут обеспечить эффективную реализацию гражданами их социальных прав, свобод и обязанностей, в ходе которой достигаются заложенные законодателем цели, максимально полно удовлетворяются потребности индивидов и проявляется социальная ценность самого права.

Процедурно-процессуальные нормы затрагивают все сферы правоприменительной деятельности. С учетом сделанного вывода о «наложении» структурных и функциональных уровней правореализации выделяются два вида процедурно-процессуальной деятельности: 1) связанная с применением диспозиции и 2) связанная с применением санкции правовой нормы.

Функциональные связи в процессе правореализации проявляются не только в отношении норм материального и процессуального права, но и в отношении норм международного и внутригосударственного (национального) права. Это непосредственно происходит и в социальной сфере, в которой социальные права, свободы и обязанности являются объектом регламентации не только национального законодательства, но и общепризнанных принципов и норм международного права, а также ратифицированных международных договоров, и это обстоятельство не

может не оказать влияния на содержание основных свойств правореализации в социальной сфере.

В Российской Федерации взаимодействие норм международного и внутригосударственного права в правотворческом и правоприменительном процессах протекает в установленных институтом разграничения предметов ведения и полномочий рамках, поскольку согласно п. «0» ч. 1 ст. 72 Конституции России выполнение международных договоров Российской Федерации находится в совместном ведении Федерации и ее субъектов.

Международно-правовые нормы (императивные, диспозитивные, рекомендательные, материальные, процессуальные) о социальных правах человека, действующие на территории Российской Федерации, оказывают влияние на национальное право, в котором они находят выражение в качестве универсальных общепризнанных принципов, а участие Российской Федерации в их осуществлении позволяет говорить о существовании наднационального уровня правореализации в социальной сфере.

Специфика социальных прав и свобод, а также особенности субъектного состава участников правореализации в социальной сфере дают основание для вывода о необходимости создания судов административной юстиции либо учреждения административных коллегий внутри судов общей юрисдикции для рассмотрения споров, возникающих в процессе реализации гражданами социальных прав, свобод и обязанностей.

В третьем параграфе «Территориальные уровни правореализации в социальной сфере» отмечается, что процессы правореализации осуществляются не только на функциональном и структурном уровнях, но и имеют определенные особенности, связанные с формой государственного территориального устройства. Так, в федеративных государствах социальная сфера, во-первых, имеет разный объем, во-вторых, находится под регулятивным воздействием федерации и ее субъектов, и, в-третьих, процессы правообразования и правоприменения определяются институтом разграничения предметов ведения и полномочий.

В Российской Федерации, как и в ряде европейских государств (в частности, в диссертации проанализирован опыт Германии), вопросы государственной организации социальной сферы находятся в совместном ведении Федерации и ее субъектов.

При определении объема социальной сферы в Российской Федерации предлагается учитывать положение п. «е» ст. 71 Конституции России, согласно которому к исключительному ведению Российской Федерации относится установление основ федеральной политики и федеральные программы в области государственного, экономического, экологического, социального, культурного и национального развития Российской Федерации, а также фонда регионального развития¹. Данное конституционное положение позволяет сделать вывод о том, что основная ответственность за выбор стратегии развития социальной сферы возложена именно на федеральные органы государственной власти и управления.

Обобщая изложенные положения, автором делается вывод о том, что внутригосударственные территориальные уровни правореализации в социальной сфере (территория Российской Федерации, территории республик (государств), краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов как субъектов Российской Федерации) определяются формой государственного устройства и институтом разграничения предметов ведения и полномочий.

Иные территориальные уровни правореализации в социальной сфере для Российской Федерации определяются системой территориальных единиц в ее субъектах и их статусом. В субъектах Российской Федерации ими выступают, во-первых, территории городских, сельских поселений, муниципальных районов, городских округов, внутригородские территории городов федерального значения, межселенные территории, территории сельских населенных пунктов, не являющихся муниципальным

¹ Сухачева В.В. Воздействие конституционного правосудия на нормотворческий процесс в области социальных прав граждан в Республике Карелия // Научный Татарстан. - 2010. - № 1. - С.163.

образованием, а во-вторых, территории административно-территориальных единиц, установленных законодательством субъектов Российской Федерации и иных территориальных образований, статус которых устанавливается федеральными и иными законодательными актами.

Сопоставление регионального законодательства ряда субъектов Российской Федерации свидетельствует о следующей тенденции в сфере социальной правореализации: с одной стороны, происходит формирование обширного массива соответствующих законодательных актов субъектов Российской Федерации, а с другой – отрасли социального законодательства в российских регионах развиваются крайне неравномерно.

Заключение диссертационного исследования содержит краткие выводы по всему кругу проблем, рассмотренных в работе.

Список использованных нормативных источников и специальной литературы включает систематизированный перечень монографической и периодической литературы, диссертаций и авторефератов диссертаций, а также указание на нормативные акты и справочно-правовые издания.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

Научные статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации

1. Социальные права: генезис и понятие. /Солдатова А.В. // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2010. – №11. – С. 108-111(0,4 п.л.).
2. Реализация норм международного права в социальной сфере / Солдатова А.В. // Закон и право. – 2011. – № 4. – С. 10-12 (0,32 п.л.).
3. Общая характеристика субъектов правореализации в социальной сфере / Солдатова А.В. // Ученые записки Казанского университета. Серия гуманитарные науки. – 2011. – Том 153, Книга 4. – С. 42-48 (0,42 п.л.).

Публикации в иных научных изданиях:

4. Территориальные уровни правореализации в социальной сфере./ Солдатова А.В. // XXI век: итоги прошлого, проблемы настоящего. Межвузовский сборник научных трудов (международный выпуск). Выпуск 14. – Пенза: Издательство Пензенской государственной технологической академии, 2010. – с. 201-205 (0,36 п.л.).
5. Функциональные уровни правореализации в социальной сфере / Солдатова А.В. // Вестник ТИСБИ. №3 2010. – с. 104-111(0,6 п.л.).
6. К вопросу о структурных уровнях правореализации в социальной сфере / Солдатова А.В. // Ученые записки. Том VII. Сборник статей преподавателей Казанского филиала ГОУ ВПО «Российская Академия правосудия». – Казань, - 2011. – с. 100-105 (0,48 п.л.).
7. Некоторые аспекты саморегуляции в социальной сфере / Солдатова А.В. // Вестник ТИСБИ. №1 2011. – с. 126-130 (0,28 п.л.).